

То, что на тебя пялятся, всегда было нелегко вынести. Ощущение чьих-то глаз на собственном теле, когда каждая деталь просматривается с очевидным вниманием. Было совершенно невозможно понять, о чем они думают, когда эти глаза мерцали в разных местах, невозможно было понять, какие недостатки накапливались внутри.

Другими словами, Кассандра хотела, чтобы Джулс перестал пялиться на нее. Автоматика даже не притворялась, что ей нужно смотреть вперед во время движения, руки с самого начала едва держались на руле. Вместо этого каждая секунда была потрачена на то, чтобы смотреть на нее, не моргая, позволяя давлению ослабнуть в любой момент. Кассандра просто смотрела вперед, устремив взгляд вперед, надеясь, что притворное незнание глаз заставит их исчезнуть. Во всяком случае, это только заставило их смотреть на нее пристальнее.

Почему, о, почему до сих пор не было никаких звонков? К настоящему времени большинство часов уже прошло. Это было похоже на то, даже если ее мозговой имплантат давал ей знать, что прошел только один. Должно быть, у него была неисправность. Точно так же, как чертова неисправность, возникшая у Жюля в его внутренних функциях. Кассандра сначала думала, что это будет медленный взгляд, но время показало, что это будет продолжаться. Невежество больше не будет работать. За это ей придется пойти на преступление.

"Хотя я не могу приказать вам замолчать, я все еще могу подать жалобу на ваше поведение", - сказала Кассандра, снова уставившись на автоматику рядом с ней. Для начала, она использовала только косые взгляды, чтобы убедиться в этом пристальном взгляде, и не смогла разглядеть широкую улыбку на лице машины. Еще больше нервировало то, что выражение его лица так долго не менялось. "Такая жалоба будет подана, если вы не измените свое нынешнее поведение".

"Но я соблюдаю ваши правила!" Джулс быстро запротестовал, все еще с приглушенной улыбкой на лице. "Ты хотел, чтобы я вел себя тихо, вот я и веду себя так тихо, как только могу. И ты ничего не сказал об улыбке, так что я не сделал ничего плохого!"

... Удивительно, насколько сильно Кассандре не понравились сказанные слова. Она почувствовала более сильное желание ударить автоматику по голове, даже если она полностью понимала, что это не принесет ничего, кроме боли в руке. Это маленькое ведерко для мусора... может быть, она могла бы смягчить его? Она надеялась, что есть какой-то способ заставить его чувствовать боль.

"Даже если бы я не приказывал вам воздерживаться от подобного поведения, существуют протоколы, которые вы должны соблюдать. В правилах четко указано, что от поведения, вызывающего дискомфорт, следует полностью воздерживаться", - сказала Кассандра, зачитывая книгу правил, которую она держала перед собой. "Как машина, предназначенная для того, чтобы помогать населению соблюдать закон, ожидается, что вы сделаете то же самое".

К нему была прикреплена быстрая мысль, как это требовалось для всех полицейских. Когда они делали что-то необычное, им настоятельно рекомендовалось убедиться, что им это разрешено. В конце концов, государство не хотело никаких разногласий.

"Из любого правила всегда есть исключения. Я, например, рассматривал нынешнюю ситуацию как чрезвычайную и должен был действовать так, как это было необходимо. Это полностью входит в мои обязанности как государственного служащего".

...

"И что же это за чрезвычайная ситуация?" - Спросила Кассандра, уже зная, что это будет-

"Счастье!" - Гордо провозгласил Джулс, как будто это было чем-то, чем кто-то должен был гордиться. Это было постыдно. "Чувства, возникшие, когда ты дал мне имя, заставили меня почувствовать тепло и пушистость внутри. Знаете ли вы, насколько опасна жара для таких автоматизмов, как я? Это как наш личный зеленый камень! Мне просто нужно было избавиться от всех этих эмоций, иначе я бы лопнул!"

"Мне трудно поверить, что ты мог взорваться от эмоций, а тем более спонтанно воспламениться", - начала Кассандра безжизненным тоном. Она не была уверена, смеяться ей или плакать над своей нынешней жизнью. Ведро с мусором заставляло ее кровяное давление подниматься до уровня, которого боялись старики, не используя ничего, кроме его голоса. "И если бы такой сценарий был хоть в какой-то мере реалистичным, я уверен, что ты мог бы сделать что-нибудь получше, чем пялиться на меня".

"Мы все совершаем ошибки в состоянии аффекта, Джимбо", - сказал Джулс напыщенным голосом. Это казалось вынужденным. Это было неприятно. Кассандра едва могла смотреть на это с чем-либо, кроме отвращения. Как бы ей хотелось, чтобы в эту самую секунду он вышел из строя, вернулся к тому, что было раньше. Всего день назад ей нравилось отсутствие разговоров, время, когда она могла слышать только свои собственные мысли. Теперь все было разрушено.

Почему бы ему просто не заткнуться? Мир стал бы ярче, лучше и стал бы местом, где Кассандра хотела бы быть. Со временем было допущено так много ошибок, и Джулс явно была одной из самых больших.

"Я не могу объяснить свою ненависть, которую я испытываю к тебе", - вырвалось у Кассандры, не в силах придумать, что еще сказать. Это нужно было сказать. В любом случае, на нее не посмотрели бы как на грубую за то, что она сказала что-то подобное. Люди все время кричали на машины. Это было ничем не отличается.

В этой штуке не было пульса, воздух не обрабатывался. Подъем его груди был всего лишь маскировкой шестеренок и болтов внутри. Железо не было живым, и Кассандра ни за что не посмотрела бы на него по-другому. Они были средством для достижения цели. Способ успокоить население, продукт, которым можно похвастаться. Не более того. Это было бы нечто большее, чем это.

"Ненависть - это просто другая форма любви", - сказал Джулс, начиная напевать песню, начинающуюся по радио. Всего минуту назад было тихо, но автоматика обнаружила, что звук должен быть громче. Гораздо громче. Громко до такой степени, что Кассандра убавила звук так быстро, как только могла, не будучи в настроении для каких-либо звуковых волн, ощущаемых в ее груди. У лома хватило наглости издать из-за этого стонущий звук. "Эй! Я собирался насладиться этим".

"В последнее время тебе многое доставляло удовольствие. Если вам это слишком понравится, вы лопнете. Смотри на это, как на то, что я делаю тебе одолжение, - саркастически сказала Кассандра, чувствуя, что плохие рассуждения были вполне заслуженными. "То, что навредило самому себе, должно навредить другим в два раза сильнее". Кто-то умный сказал такую вещь не так давно.

Джулс уставился на нее. Она уставилась на него, не чувствуя желания добавлять что-либо еще к своему заявлению, даже если автоматика ожидала, что она это сделает. Не всегда все

желаемое получалось. Никаких назойливых родителей, которые давили бы на них. Вообще никто. Может быть, именно поэтому стил нашел в этом юмор, начав громко смеяться над ее словами.

"Это была шутка! Ты только что сказал шутку!" - Сказала Джулс, указывая пальцем на женщину. Кассандра не нашла это и близко смешным, убрав заостренный палец от своего лица. Это, казалось, только делало автоматику еще более забавной. "Холодная, бесчувственная машина наконец-то почувствовала, что масла работают? Чудо свершилось с нами! Хвалите тех, кто молится за это время, чтобы мы не забыли, что Джимми - истинный господь".

Не было никакого способа, чтобы автоматика догадалась, что упоминание этого конкретного имени не заставит что-то вспыхнуть в сознании Кассандры. Она знала это, и автоматика, скорее всего, продолжала подталкивать, проверяя, проявляется ли предполагаемая реакция. Ее разум кружился, проецируя воспоминания о куклах, песнях и счастливой, легкомысленной десятилетней девочке, которая пыталась присоединиться к ним при каждой возможности. Это было веселое время, время, когда на ее лице не было ничего, кроме улыбки. И это воспоминание заставило ее губы дернуться.

Возможно, это было бы больше, чем просто подергивание, если бы у него было достаточно времени. Это не было дано сегодня, в тот самый момент. Звук остановил его. Не только смех, исходящий от автоматики, но и визгливый звонок экстренного вызова, посылаемый в фургон. Или ... На самом деле, на этот вопрос уже был бы дан ответ.

Визг был просто напоминанием о том, что время для расслабления прошло. Что-то где-то было достаточно серьезным для вмешательства полиции. Когда информация, наконец, была полностью передана Кассандре, любые счастливые мысли, которые начали возникать, исчезли, сменившись холодным выражением приверженности работе. В конце концов, именно поэтому она была там. И на этот раз... На этот раз у нее не было ни малейшего шанса потерпеть неудачу.

Автоматика разгоняла машину, разгоняя ее до скоростей, которые были разрешены только в экстренных случаях. Однако Кассандре это было безразлично, она уже рыскала по сети в поисках всего, что могло попасться ей в руки.

Еще один взлом! Хотя сигнал тревоги прозвучал, это длилось всего лишь мгновение, прежде чем наступила ненормальная тишина. Сигнал о том, что что-то пошло не так, для вора, обычно безупречного в своем исполнении. Модель сигнализации была не такой, как раньше. Нет ... Это была более новая модель, оснащенная большим количеством защит, чем те, которые были у предыдущих взломов.

Там все еще было много зданий, в которых сохранились старые. Почему воры изменили свое отношение именно сейчас? Что заставило его пойти на больший риск?

... Медицинские магазины. Вот и все. В то время как в некоторых из ранее упомянутых магазинов были медикаменты, они предназначались только для второстепенных товаров. Ничего серьезного. Ничего такого, что потребовало бы его кражи. Однако те, что с более новыми сигнализациями... у них было больше, чем кому-либо могло когда-либо понадобиться, и больше разнообразия, чем кто-либо мог разумно представить.

Ворам нужно было что-то конкретное. Теперь все легкие цели были поражены. Теперь они приступили ко второму выбору. Для них это был ад на земле. Для Кассандры? Это означало только то, что ее работа стала намного проще.

Теперь Джулс молчал. Теперь из стали не доносилось ни слова. Взглянув на него, Кассандра заметила, что автоматика больше даже не смотрит на нее. На самом деле, он смотрел вперед, обшаривая глазами улицу. Использовала ли она как камеры автомобиля, так и то, что у нее было само по себе?

Небольшой бонус. Ни один из них, как она предполагала, не будет использоваться машиной, ранее одержимой разрушением профессиональной рабочей атмосферы. Но... это сойдет. Да, это было бы просто замечательно.

Трой поклонился так низко, как только мог. Даже без этого воя был слышен звук автомобиля, едущего по дороге неподалеку. Колеса на нем всего на мгновение потеряли сцепление с дорогой.

' Думаешь, нам стоит беспокоиться? Трой плавно расписался, это предложение уже много раз использовалось раньше. К настоящему времени молодой человек мог делать это, даже не думая об этом, движения были для него более естественными, чем дыхание. Возможно, это говорило о нем больше, чем о ком-либо другом.

-Это еще не слишком близко. Двигайтесь быстро и бесшумно. Сегодня еще многое предстоит сделать,' ответил Адам, не тратя много времени на обдумывание своих слов. Если бы это был кто-то другой, они, вероятно, были бы неспособны понять беспорядочное бормотание, не привыкшие к скорости.

Трой? Он просто продолжал идти, делая все возможное, чтобы остаться незамеченным еще хотя бы на секунду. Ибо такова была жизнь мелкого воришки.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2610635>